

**НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ
КРЕСТЬЯНСТВА ТЕМНИКОВСКОГО И МОРШАНСКОГО УЕЗДОВ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

© Мария Сергеевна ЛОВЦОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра российской истории, e-mail: lovtsovam@gmail.com

Проведено комплексное исследование неземледельческих отхожих промыслов крестьянства Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. Прослежены отдельные аспекты социального влияния неземледельческих крестьянских отхожих промыслов в аграрном регионе. Определена специфика развития неземледельческих отхожих промыслов крестьянства Темниковского и Моршанского уездов в направлении Центрального региона. Выявлены общие и особенные черты крестьянского неземледельческого отхода в промышленном и земледельческом уездах аграрной Тамбовской губернии – в частности, сходство социального влияния отхожих промыслов, различия в характере промысловой деятельности в месте отхода и распространении неземледельческого отхода в последней четверти XIX в. Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные материалы: делопроизводственная документация уездных и губернской земских управ, Тамбовского по крестьянским делам присутствия, а также материалы фонда Канцелярии Тамбовского губернатора, содержащиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области.

Ключевые слова: крестьянские промыслы; неземледельческие отхожие промыслы; аграрный регион; социальная модернизация.

В настоящее время в отечественной исторической науке можно констатировать особое внимание к различным аспектам модернизации пореформенного аграрного общества. Проблематика крестьянских промыслов в этой связи актуальна, т. к. развитие данной отрасли сельской экономики является важным индикатором не только экономических, но и социальных процессов. Исследование, в частности, отхожих промыслов, позволяет не только выявить новые черты жизни пореформенного крестьянства, но и составить представление о характерных чертах и специфике социальной модернизации крестьянства в условиях микрорегиона России.

В досоветской историографии на крестьянские отхожие промыслы обращалось особое внимание ввиду проводившегося правительственного курса на их упорядочение. Разнообразные проблемы, связанные с отхожими промыслами, подвергались широкому общественному обсуждению и активно изучались современниками. Крестьянский отход в губерниях Европейского центра России, в т. ч. и в нескольких уездах Тамбовской губернии, был рассмотрен географом-статистиком В.И. Чаславским. Изучив масштабы распространения отхожих промыслов, исследователь констатировал преобладание в 70-е гг. XIX в. в Черноземном регионе дальнего земледельческого отхода – в частности, в Мор-

шанском, Шацком, Елатомском, Кирсановском уездах Тамбовской губернии на юге России [1, с. 183]. Земским врачом И.И. Моллесоном было прослежено влияние отхода на заболеваемость крестьянского населения и определена относительная «величина» и направления отхожих промыслов крестьянства по уездам Тамбовской губернии – Темниковский и Моршанский отнесены к местностям с высоким отходом [2].

В советский период примечательны работы статистиков 1920-х гг. по исследованию крестьянских кустарных промыслов, основывающиеся в т. ч. и на земских описях крестьянских хозяйств; в одном из очерков проводится мысль о незначительном распространении отхожих промыслов в Тамбовской губернии и об отсутствии значимых социальных последствий отходничества [3, с. 116]. В 50-е гг. XX в. было предпринято комплексное этнографическое исследование с. Вирятино (в последней четверти XIX в. – Сосновская волость Моршанского уезда Тамбовской губернии). Систематизированные результаты показали развитие неземледельческих отхожих промыслов в среде крестьянства данного селения после отмены крепостного права: в 60–70-е гг. XIX в. – местного отхода как не отвлекающего целиком от сельского хозяйства, в 80–90-е гг. – сезонного дальнего отхода на угольные шахты

(Донбасс), сочетающегося с занятием хозяйством в собственном селе [4, с. 30, 33, 35]. В 1960–1980-е гг. в работах П.И. Лященко, С.Г. Струмилина, П.Г. Рындзюнского исследовались социально-экономические характеристики крестьянского отхода [5–9]. Н.М. Дружинин отметил развитие местных промыслов и сторонних заработков крестьянства центральных регионов Европейской России в 1860–1880-е гг. в результате реформ, выявил «...территориальное размежевание «сторонних» заработков в зависимости от социально-экономических условий...» – в черноземных губерниях массовый отход крестьянства на юг, Дон и в Приуралье, Сибирь, усиление неземледельческого отхода в города [7, с. 184-185, 233-234].

В современной историографии значимость неземледельческих промыслов для социального развития пореформенного российского крестьянства отметил Санкт-Петербургский историк Б.Н. Миронов. Исследователь проследил влияние отхожих промыслов на крестьянскую семью, обратил внимание на изменившуюся, вследствие вовлечения в отход, роль женщины [10, с. 244-246, 306]. Отходничество как форму неземледельческой крестьянской промышленности рассмотрела нижегородская исследовательница М.В. Карташова. В работе установлена зависимость развития отхожих промыслов крестьянства Нижегородской губернии во второй половине XIX в. от размеров землевладения и малоземелья [11]. Проблематику промыслов крестьянства Центрального Черноземья в 60–90-е гг. XIX в. разработал воронежский историк-аграрник А.В. Перепелицын. Изучив крестьянские бюджеты, исследователь пришел к выводу о повсеместном распространении в центрально-черноземных губерниях в пореформенный период отхожих промыслов и массовом участии в них крестьянства [12, с. 38] – специально исследованы земледельческие отхожие промыслы.

Таким образом, в историографии в наибольшей мере исследованными являются земледельческие отхожие промыслы как типичные для крестьянства аграрной Тамбовской губернии. Практически не изучены социальные аспекты развития неземледельческих промыслов, недостаточно внимания обращалось на промысловые занятия женщин, которые являлись важной составляющей хозяйственной деятельности крестьянок аграр-

ной губернии, на развитие неземледельческого отхода.

В данной статье исследуются неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. Для специального сравнения взяты Моршанский и Темниковский уезды, отличающиеся по уровню промышленного и сельскохозяйственного развития, что обуславливало комбинирование видов крестьянского отхода.

Источниковую основу составили архивные и опубликованные материалы. Была привлечена делопроизводственная документация уездных и губернской земских управ (Ф. 152, 143), Тамбовского по крестьянским делам присутствия (Ф. 26), а также материалы фонда Канцелярии Тамбовского губернатора (Ф. 4), содержащиеся в фондах ГАТО. Результаты земских подворных переписей крестьянских хозяйств 1880–1886 гг., опубликованные Тамбовским губернским земством, являются ценным источником, т. к. содержат разнообразный фактологический материал по крестьянскому отходничеству в 1870–1880-е гг. [13; 14]; в «Своде сведений об отхожих промыслах в Тамбовской губернии в 1899 г. по уездам и волостям», приложенном к работе И.И. Моллесона, указываются направления отхода и характер промысловых работ [2, с. 28-149]; систематизированные сведения о развитии отхожих промыслов в среде пореформенного крестьянства черноземной области, проясняющие отдельные аспекты социального развития промыслов, содержатся в справочном издании начала XX в. [15].

Темниковский уезд Тамбовской губернии относился к числу наиболее развитых в промысловом отношении – по данным земских статистиков, в 1880-е гг. в 75 % крестьянских хозяйств присутствовали какие-либо промыслы [14, с. 175] – земледелие, при ограниченном количестве пахотной земли и недоброкачественности грунта, не было для крестьянства основным занятием. Как и в других северных уездах Тамбовской губернии, богатых лесом, наибольшее развитие здесь получали лесные и деревообрабатывающие промыслы (лесорубы, древорубы, дегтярники, смолокуры, плотники, пильщики). Распространены были также фабричные работы – в уезде располагались винокуренные заводы, суконно-ковровая, фаянсовая фабрики и др.

В Моршанском уезде к основным занятиям крестьян относилось хлебопашество, однако в пореформенный период значимость во многих крестьянских хозяйствах приобретали и неземледельческие промыслы. Из числа промысловиков уезд сосредоточивал в основном шерстобитов, портных, сапожников, плотников, пильщиков, каменщиков. Неземледельческий отход был в меньшей, относительно Темниковского уезда, степени типичен для крестьянства данной местности – «...некоторые, в особенности малоземельные и многосемейные отправляются на промыслы в разные губернии, где занимаются по черной работе» [16, л. 473].

В структуре промысловой деятельности крестьянства означенных уездов в последней четверти XIX в. наблюдается возрастание доли дальнего отхода. Это было связано в Темниковском уезде с закрытием ряда местных фабрик и заводов, на которых ранее трудились бывшие заводские владельческие и государственные крестьяне и введением в 1888 г. Положения о сбережении лесов [17, л. 592]. В Моршанском уезде, с наличием довольно большого количества крестьян-промысловиков, распространению отхода способствовали: аграрное перенаселение, спрос на промысловые работы в близлежащих местностях, а также отвлечение крестьян в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. от земледельческого промыслового отхода вследствие неурожаев [16, л. 476-б]. Следует учитывать, что крестьянство аграрной Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. было вовлечено в охватившее сельское население России «движение к столицам» [15, с. 264].

В наибольшей мере отход по направлению Центрально-промышленного региона был распространен в Темниковском уезде. Значительное количество крестьян-отходников были выходцами из заводских сел. Отход в центральные губернии в с. Ермишь Ермшинской волости и с. Мердушь Спасско-Раменской волости Темниковского уезда стал развиваться после закрытия Ермшинского (1864 г.) и Мердушинского (1878 г.) горных заводов. Бывшие мастеровые крестьяне частью «...уходили на заработки в другие подобные действовавшие еще тогда заводы Нижегородской губернии, другая часть занималась дома ручным производством гвоздей и лесными работами... третьих поддерживали базары... и развитие различного рода мастерства...» [18, л. 57]. В 80-е гг. XIX

в. в 60 дворах с. Еремши и в 26 дворах с. Мердуши по несколько человек от каждой семьи уходили на частную мануфактуру, расположенную в с. Орехово-Зуево (граница Московской и Владимирской губерний). Примерно 300 человек стали проживать в месте отхода постоянно, причем не только взрослые, но и подростки [14, с. 216-217]. К концу XIX в. уже практически в каждой волости Темниковского уезда был распространен отход сельского населения в Москву и ее окрестности. Крестьяне д. Коломасово Широмасовской волости даже в 1908 г. сохранили в качестве постоянного направления отхода г. Коломну, где работали на резке торфа и цементном заводе [18, л. 66]. Из Спасско-Раменской волости, с общим числом отходников в 700 человек, крестьяне шли в Москву и Московскую губернию, причем прежнее направление – в Орехово-Зуево – сохраняло свое значение. Из с. Мердуши 60 мужчин и 137 женщин работали на заводах Московской губернии, мужчины – еще слесарями и мастерами на железной дороге [2, с. 40-41, 46-47]. Большое количество крестьян в городских пунктах отхода нанималось домашней прислугой, мужчины – конюхами, дворниками, кучерами (из Стрелецкой, Стрельниковской, Теньгушевской, Шалинской волостей). Последнее не коснулось только крестьян Вознесенской волости Темниковского уезда, которые ранее работали на местном заводе (до его закрытия), – значительная часть отходников этой волости отправлялась в Москву на специализированные промысловые работы – слесарные, кузнечные, столярные [2, с. 42-43, 48-49].

В Моршанском уезде неземледельческие отхожие промыслы были менее распространены. Однако, ввиду большого количества плотников, пильщиков, каменщиков, а также малоземельных государственных крестьян в последней четверти XIX в. развивался и неземледельческий отход в северо-восточном направлении (на лесные заработки: резка дров, углежжение, корчевание пней и т. д.). Много плотников-отходников в 1880-е гг. было в Мутасьевской, Серповской, Давыдовской (большинство из них в этот период уходило в Самарскую, Ставропольскую губернии и на Кавказ) и в Никольско-Кашменской, Спасско-Кашменской волостях (работали в большом количестве за переделами Тамбовской губернии). Отхожими промыслами занимались также пильщики, шерсто-

биты, углекопы, портные [13, с. 221-227, 229, 246, 250, 257]. Отход в Центральный регион в Моршанском уезде отмечен земскими статистиками только в конце XIX в. в Мутасьевской, Никольско-Кашменской, Никольско-Мало-Ломовисской, Питимской, Покрово-Васильевской, Пичаевской и Рыбинской волостях [2, с. 76-77, 80-83].

Следует отдельно отметить распространение в последней четверти XIX в. отхожих промыслов среди женщин-крестьянок. Довольно точно характеризует причины отвлечения женщин от традиционных домашних промыслов (различные рукоделия, изготовление тканей) наблюдение председателя Елатомской уездной земской управы, содержащееся в отчете Тамбовскому губернатору за 1904 г. Женское население, по данному свидетельству, «...в летнее время... свой труд имеет возможность применить с большею выгодой для себя на посторонних заработках...» – пошив одежды из материалов фабричного производства, сокращение спроса на лапти влекли за собой удешевление женского труда по «приготовлению домашних материалов» [19, л. 23]. В Моршанском уезде, где крестьянки всех селений уезда занимались изготовлением холста (сбывался в своей губернии) [20, л. 67], к концу XIX в. во всех волостях наличествовал женский отход. Более 50 женщин ежегодно уходили на промыслы из Гогаринской, Никольско-Кашменской, Пичаевской и Ракшинской волостей [2, с. 72-73, 76-77, 80-83]. Больше количество отходниц было в Темниковском уезде – главным образом, в Бабьевской, Бедишевской, Ермшинской, Спасско-Раменской и Теньгушевской волостях [2, с. 40-43, 46-49]. Как правило, крестьянки отправлялись в Москву и другие города или в качестве домашней прислуги, или – искать приложение своему труду на фабриках.

Для крестьян Темниковского уезда (преимущественно, категории заводских, до 1861 г.) отхожие промыслы в направлении промышленных объектов Центрально-промышленного региона стали альтернативой промыслам по деревообработке и фабричной работе, ранее производившейся на местных заводах. Для крестьян Моршанского уезда более характерен был сезонный неземледельческий промысловый отход (на непродолжительное время) в ближайшие к Тамбовской губернии местности – длительный отход не получил большого распространения, т. к. моршанские

крестьяне продолжали заниматься земледелием.

В последней четверти XIX в., в условиях форсированных преобразований в экономике модернизационных процессов, социальное влияние неземледельческого отхода в аграрной губернии было довольно разносторонним. Привнесение крестьянами-отходниками в повседневный обиход собственного села приверженности к предметам фабричного производства организационно перестраивало женские и другие местные промыслы, изменяло их видовые характеристики, создавало условия для отходничества женщин-крестьянок. В Темниковском уезде влияние отхода в Центральный регион (главным образом в столичную губернию) выразилось в том, что в среде крестьян Ермшинской и Спасско-Раменской волости «...была распространена грамотность более, чем в других волостях уезда...», т. к. при получении очередного паспорта эта категория крестьян регулярно вносила деньги на содержание учебных заведений [13, с. 217].

Таким образом, задающие направление модернизации сельского общества неземледельческие крестьянские отхожие промыслы различались в сравниваемых уездах, главным образом, характером работ и масштабами распространения – в Темниковском уезде отход на заводские и фабричные работы в направлении Центрального региона получал развитие на протяжении последней четверти XIX в., в Моршанском уезде интенсификация неземледельческого отхода наблюдается только к концу XIX в., причем отхожие крестьянские промыслы сохраняли сезонный характер и, в частности, в направлении Центра представляли собой, преимущественно, интеграцию в инфраструктурный комплекс. В определенной мере сходным было социальное влияние отхода – обусловленные отхожими промыслами модернизационные процессы, нашедшие выражение в относительной стабилизации материального благосостояния крестьянства, являлись типичными для рассматриваемых уездов.

-
1. Чаславский В.И. Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян // Сборник государственных знаний / под ред. В.П. Безобразова. Спб., 1875. Т. 2. С. 181-211.

2. *Моллесон И.И.* Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901.
 3. Тамбовский губернский статистический отдел. Бюллетень. Тамбов, 1925. № 6.
 4. Село Вирятино в прошлом и настоящем / отв. ред. П.И. Кушнер. М., 1958.
 5. *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М., 1956.
 6. *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960.
 7. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе. 1861–1880. М., 1978.
 8. *Рындзюнский П.Г.* Крестьянская промышленность пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М., 1966.
 9. *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. (взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.
 10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2000. Т. 1.
 11. *Карташова М.В.* Кустарно-промышленная политика и ее реализация в последней трети XIX в. (на материалах Нижегородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2008.
 12. *Перепелицын А.В.* Крестьянские промыслы в Центрально-Черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005.
 13. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 3. Моршанский уезд. Тамбов, 1882.
 14. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов, 1883.
 15. Россия: полное географическое описание нашего Отечества. Т. 2: Среднерусская черноземная область / под ред. В.П. Семенова. СПб., 1902.
 16. Приложение к годовому отчету Моршанского уездного земского исправника за 1890 г. // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4175.
 17. Отчет Темниковского уездного земского исправника за 1890 г. // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4175.
 18. ГАТО. Ф. 26. Оп. 3. Ед. хр. 783-а.
 19. Отчет председателя Елатомской уездной земской управы (апрель, 1904 г.) // ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 5455.
 20. ГАТО. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 279.
-
1. *Chaslavskiy V.I.* Zemledel'cheskie otkhozhie promysly v svyazi s pereseleniem krest'yan // Sbornik gosudarstvennykh znaniy / pod red. V.P. Bezobrazova. Spb., 1875. T. 2. S. 181-211.
 2. *Molleson I.I.* Kratkyy ocherk nekotorykh dannyykh ob otkhozhikh promyslakh Tambovskoy gubernii v 1899 godu. Tambov, 1901.
 3. Tambovskiy gubernskiy statisticheskiy otdel. Byulleten'. Tambov, 1925. № 6.
 4. Selo Viryatino v proshlom i nastoyashchem / otv. red. P.I. Kushner. M., 1958.
 5. *Lyashchenko P.I.* Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR. T. 2. Kapitalizm. M., 1956.
 6. *Strumilin S.G.* Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii. M., 1960.
 7. *Druzhinin N.M.* Russkaya derevnya na perelome. 1861–1880. M., 1978.
 8. *Ryndzyunskiy P.G.* Krest'yanskaya promyshlennost' poreformennoy Rossii (60–80-eg. XIX v.). M., 1966.
 9. *Ryndzyunskiy P.G.* Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoy Rossii vtoroy poloviny XIX v. (vzaimootnosheniya goroda i derevni v sotsial'no-ekonomicheskom stroe Rossii). M., 1983.
 10. *Mironov B.N.* Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. SPb., 2000. T. 1.
 11. *Kartashova M.V.* Kustarno-promyshlennaya politika i ee realizatsiya v posledney treti XIX v. (na materialakh Nizhegorodskoy gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. N. Novgorod, 2008.
 12. *Perpelitsyn A.V.* Krest'yanskіe promysly v Tsentral'no-Chernozemnykh guberniyakh Rossii v poreformennyy period. Voronezh, 2005.
 13. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. T. 3. Morshanskiy uезд. Tambov, 1882.
 14. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Tambovskoy gubernii. T. 4. Temnikovskiy uезд. Tambov, 1883.
 15. Rossiya: polnoe geograficheskoe opisanie nashogo Otechestva. T. 2: Srednerusskaya chernozemnaya oblast' / pod red. V.P. Semёnova. Spb., 1902.
 16. Prilozhenie k godovomu otchetu Morshanskogo uездnogo zemskogo ispravnika za 1890 g. // GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 4. Op. 1. Ed. khr. 4175.
 17. Otchet Temnikovskogo uездnogo zemskogo ispravnika za 1890 g. // GATO. F. 4. Op. 1. Ed. khr. 4175.
 18. GATO. F. 26. Op. 3. Ed. khr. 783-a.
 19. Otchet predsedatelya Elatomskoy uездnoy zemskoy upravы (aprel', 1904 g.) // GATO. F. 4. Op. 1. Ed. khr. 5455.
 20. GATO. F. 152. Op. 1. Ed. khr. 279.

Поступила в редакцию 2.12.2013 г.

UDC 93/94

NON-AGRICULTURAL SEASONAL WORKS OF PEASANTRY OF TEMNIKOV AND MORSHANSK DISTRICTS OF TAMBOV PROVINCE IN THE LAST QUARTER OF THE 19th CENTURY

Maria Sergeevna LOVTSOVA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History Department, e-mail: lovtsovam@gmail.com

The results of complex research of non-agricultural seasonal works of the peasantry of the Tambov province are reflected in the last quarter of the 19th century. Separate aspects of social influence of non-agricultural country seasonal works in the agrarian region are tracked. The specificity of development of non-agricultural seasonal works of the peasantry of Temnikov and Morshansky districts in the direction of the Central region are defined. The common and special features of country non-agricultural withdrawal in industrial and agricultural districts of the agrarian Tambov province, in particular, similarity of social influence of seasonal works, distinctions in nature of trade activity in a place of withdrawal and distribution of not agricultural withdrawal in the last quarter of the 19th century are disclosed. The source base of the research was the published and archive business documents of district and provincial authorities, Tambov for peasant matters, and also the materials of fund of Chancery of Tambov governor contained in funds of State archive of Tambov region.

Key words: country crafts; not agricultural seasonal works; agrarian region; social modernization.